

Современное состояние аграрного комплекса Китая и возможность противостоять внешним вызовам

The current state of the agricultural complex of China and the ability to withstand external challenges

УДК 338.02.01

Получено: 14.05.2020

Одобрено: 02.06.2020

Опубликовано: 25.06.2020

Мордвинцева Л.Н.

Младший научный сотрудник Приамурского института агроэкономики и бизнеса

Mordvintseva L.N.

Junior Researcher at the Amur Institute of Agricultural Economics and Business

Аннотация

Статья подготовлена в связи с чрезвычайными обстоятельствами – пандемией COVID-19, создавшей серьёзную угрозу в обеспечении населения стран мира продовольствием. Необходимо оценить, насколько угрозы типа COVID-19 могут оказать влияние на продовольственное обеспечение таких мощных в аграрном отношении стран, как Китай. С этой целью проведён анализ производства и потребления основных сельскохозяйственных продуктов в Китае накануне пандемии, в 2017–2019 гг. Показан существенный запас прочности Китая в самообеспечении зерном. Выявлены слабые места в обеспечении отдельными видами сельскохозяйственного сырья и продовольствия, оказывающие негативное влияние на продовольственную безопасность страны. Считаем, что ни одна страна, в том числе Китай, не сможет самоизолироваться от внешних рисков, а также от эпидемий типа COVID-19, так как продовольственная независимость, близкая к 100%, в современном мире невозможна.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, пандемия COVID-19, продовольственная безопасность, аграрный комплекс, самообеспечение зерном, международная торговля, продовольственный кризис.

Abstract

This article was prepared in connection with extraordinary conditions - the COVID-19 pandemic, which created a serious threat to the providing food for the world's population. It is necessary to evaluate how threats like COVID-19 can affect the food supply of such powerful agrarian countries as China. To this end, was made an analysis of the production and consumption of basic agricultural products in China before the pandemic, in 2017-2019. China's sustainability of self-sufficiency in grain has been shown. Were identified weaknesses in the provision of certain types of agricultural raw materials and food, that have a negative impact on the country's food security. We consider that no country, including China, will be able to isolate itself from external risks, such as epidemics like COVID-19, since food independence, close to 100%, is impossible in the modern world.

Keywords: People's Republic of China; pandemic COVID-19; food security; agricultural sector; grain self-sufficiency; international trade; food crisis.

Статья подготовлена в связи с чрезвычайными обстоятельствами – пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, поразившей современный мир в 2020 г.

Особую тревогу в условиях чрезвычайного положения вызывает обеспечение населения стран мира продовольствием. Это наиболее критично для стран, где продолжает существовать голод в гигантских размерах.

По предварительным оценкам, в 2020 г. из-за пандемии COVID-19 падение мирового ВВП составит 1,1 трлн долл. США. Существенный спад произошёл в международной торговле продовольствием.

Из-за пандемии нового коронавируса Международный валютный фонд прогнозирует самый крупный обвал мировой экономики со времён Великой депрессии 1929–1933 гг. Ожидаются тяжелейшие экономические последствия.

По подсчетам Международной организации труда, весь мир может потерять от 5 до 25 млн рабочих мест и увидеть потери трудовых доходов в диапазоне от 860 млрд долл. США до 3,4 трлн долл. США.

Даже при лучшем сценарии можно ожидать частичного восстановления экономики не ранее, чем через год по самым скромным оценкам. Большинство экспертов сходится во мнении, что в текущем году мировой экономический рост завершится в явном минусе.

Заккрытие границ, карантин и нарушение функционирования рынков, поставок и торговли значительно ограничили привычный доступ населения большинства стран к достаточным и разнообразным источникам продовольствия. Мир пытается избежать надвигающегося продовольственного кризиса.

По данным ООН, в мире хронически недоедает 820 млн чел. – каждый восьмой житель планеты. А из-за вызванного коронавирусом кризиса, в 2020 г. их число вырастет еще на 130 млн чел. [9].

В число лидеров по недоеданию входят страны Южной и Юго-Восточной Азии, включая Индию и Китай, а также ряд государств Среднего Востока и Африки. В этом списке лидирует Индия, Китай занимает второе место.

Необычайно интересен именно китайский опыт решения продовольственной проблемы, так как в отличие от других государств Китай выдернул из нищеты сотни миллионов своих граждан в рамках одного поколения.

Китай идёт по пути достижения продовольственной безопасности с китайской спецификой.

Правительство убеждено, что продовольственная безопасность является важнейшей гарантией мира и развития во всём мире. Крупнейшая в мире страна признаёт свою ответственность за будущее человечества и считает, что её роль в международном сотрудничестве на период до 2030-го года должна быть беспрецедентной.

Пандемия COVID-19 в 2020 г. внесла мощные коррективы в планы Китая по достижению продовольственной безопасности, тем самым замедлив выполнение поставленных задач по ликвидации нищеты в стране.

Несмотря на глобальные проблемы, возникающие на пути к достижению продовольственной независимости, успехи Китая в этой области впечатляют.

Наша задача оценить, насколько угрозы типа COVID-19 могут оказать существенное влияние на состояние продовольственной обеспеченности в стране. Для этого рассмотрим современное состояние аграрного комплекса на момент столкновения с трагедией – COVID-19.

Китай в основном добился самообеспечения зерном. Для жизнеобеспечения населения численностью в полтора миллиарда чел. Китаю достаточно иметь производство зерна не менее 600 млн тонн. Сельское хозяйство справляется с такой задачей, произведя 618 млн тонн в 2017 г. Китай обеспечивает 95% потребностей в зерне и считает, что благодаря этому решена материальная основа продовольственной безопасности страны, что, в свою очередь, позволяет успешно поддерживать стабильность общества [4].

Успехи зерновой концепции основаны, как правило, на высокой урожайности и новейших технологиях. Так, производство пшеницы в 2017 г. достигло 134 млн тонн при урожайности 55 центнеров с гектара (урожайность пшеницы в США составляет около 35 центнеров с гектара). Последующее снижение производства пшеницы в 2018 и 2019 г. до 131,5 млн тонн объясняется падением спроса комбикормовых заводов на пшеничные отруби и пшеничную крупу в связи со снижением спроса на корма из-за африканской чумы свиней, произошедшей в августе 2018 г. [1].

Потребление пшеницы стабильно растёт со 121 млн тонн в 2017 г. до 124 млн тонн в 2019 г. [8]. Импорт пшеницы, составивший в 2019 г. 3,5 млн тонн, имеет второстепенное значение [10].

Огромная роль отводится производству кукурузы. Её производство не обеспечивает необходимых объёмов потребления. Так, производство кукурузы в 2019 г. составило 255 млн тонн при потреблении в 282 млн тонн [8]. Производство незначительно сокращается, в то время как потребление стабильно растёт. Доля импорта возросла с 3,5 млн тонн в 2017 г. до 5 млн в 2019 г. Сокращение объёмов производства объясняется переориентацией площадей под соевые бобы. Урожайность кукурузы составляет 62 центнера с гектара. Это крайне невысокий показатель по сравнению с достижениями США, где урожайность достигает 105 центнеров с гектара [10].

Традиционно существенную долю в производстве зерновых Китая занимает рис. Его производство в 2017 г. составило 213 млн тонн, сократившись в 2019 г. до 207 млн тонн.

Потребление стабильно растёт со 142,5 млн тонн в 2017 г. до 145 млн тонн в 2019 г. Импорт составил в 2019 г. 5 млн тонн [10].

Урожайность риса за последние 10 лет стабильно растёт. Благодаря новым технологиям и генетике созданы новые сорта риса, в частности, гибридного, урожайность которого превышает 160 центнеров с гектара, в то время как урожайность обычного риса составляет 60 центнеров с гектара [14].

Сложным с позиции продовольственной независимости является обеспечение соей, производство которой составило 14 млн тонн в 2017 г. при потреблении в 107 млн тонн [8]. Импорт в 2017 г. составил 95 млн тонн. В 2018 г. произошёл заметный спад потребления сои, причиной которого стала африканская чума свиней. Вследствие этого в Китае сократилось поголовье свиней, и снизился спрос на соевый шрот. Урожайность сои по мировым стандартам невысока, составляет 18 центнеров с гектара (в США – 32 центнера с гектара) [10].

Собственное производство сои, как фактор продовольственной независимости Китая, является слабым звеном, так как отказ от импорта сои практически невозможен. Для возмещения недостающих объёмов собственными силами потребовалось бы увеличение посевных площадей не менее чем на 20%.

Достаточно трагичная ситуация сложилась с производством свинины. Из-за гибели большей части поголовья в результате африканской чумы свиней производство, достигнув 54 млн тонн в 2017 г., уже в следующем году обрушилось на 20% [8]. Потребление свинины упало с 56 млн тонн в 2017 г. до 33 млн тонн в 2019 г. Ликвидировать дефицит в 20 млн тонн за счет импортных поставок оказалось нереально, с учётом того, что ранее заключенные договора поставок позволяли импортировать не более 1,5 млн тонн [9].

Замена мяса свинины на говядину невозможна, так как производство говядины – более длительный и дорогостоящий процесс. Существенно увеличить объёмы производства говядины за небольшой период времени маловероятно, так как в отличие от производства свинины требуется другая кормовая база, сельскохозяйственные угодья и т.п. Производство говядины в 2017 г. было 6,3 млн тонн при потреблении в 7,2 млн тонн [8]. Объём производства с 2017 по 2018 г. практически не изменился, в то

время как рост потребления составил более миллиона тонн. Импорт говядины, составивший в 2017 г. 0,9 млн тонн, увеличился до 1,6 млн тонн в 2019 г. Таким образом, говядина ни в коей мере не сможет компенсировать потери Китая в свинине [9].

Достаточно популярное в Китае мясо птицы может лишь частично компенсировать трагедию в свиноводстве. В 2017 г. было произведено 18 млн тонн мяса птицы, столько же потреблено [8]. Объем импорта составлял 0,5 млн тонн. В 2019 г. объем импорта достиг 2 млн тонн, что крайне незначительно в условиях обостренного дефицита мяса [9].

Нехватку в потреблении мясopодуктов Китай пытается частично компенсировать морепродуктами, в основном, рыбой. Собственная добыча рыбы в 2017 г. составляла 62 млн тонн, потребление – 58 млн тонн [8]. Импортируя 4 млн тонн, Китай в то же время отправлял на экспорт 8 млн тонн [11]. В последующие 2018 и 2019 г. Китай резко увеличил импорт морепродуктов, продолжая при этом наращивать объемы собственного производства. Увеличение импорта в 2019 г., как и в 2018, составило 40%.

Гигантский объем потребительского рынка Китая предполагает в дальнейшем существенный рост потребления морепродуктов. Китай не считает увеличение импорта рыбопродуктов нарушением собственной концепции продовольственной независимости.

Проанализировав масштабы аграрного производства и потребление сельскохозяйственной продукции в Китае, на первый взгляд может показаться, что страна действительно имеет прочные гарантии в обеспечении продовольственной безопасности. Однако, несмотря на масштабы аграрного производства, возникает ряд сомнений в надёжности концепции обеспечения продовольственной безопасности с китайской спецификой.

Китайская специфика проявляется в первую очередь в том, что опирается на собственные силы в обеспечении продовольствием. Ряд факторов, а именно сельскохозяйственные угодья, в том числе пахотные земли, запасы воды, сельскохозяйственная техника, рабочая сила, наряду с методами управления, хозяйственным механизмом, являются серьёзным ограничителем в достижении устойчивой продовольственной независимости.

Так, в частности, плодородные земли, как важнейший фактор аграрного производства, находятся под постоянной угрозой выбытия и истощения. Китай ежегодно теряет 400 тыс. гектаров плодородных земель.

Крайне негативные последствия на землепользование оказывает урбанизация и сопутствующий ей процесс уничтожения сельскохозяйственных земель бытовыми и промышленными отходами. В 2020 г. уровень урбанизации в Китае составил 60,6%. Непрерывное развитие урбанизации продолжается, и это влечёт за собой дальнейшее сокращение обрабатываемых земель. Для сокращения недостатка земель сельскохозяйственного назначения привлекаются незадействованные земли, качество которых, как правило, не соответствует требованиям растениеводства. Подобные земли отличаются низкой урожайностью и значительными затратами на восстановление [3].

Более 60% существующих обрабатываемых земель расположены в горах, на холмах и плато.

На протяжении длительного периода резкое развитие сельскохозяйственного производства привело к истощению пахотных земель. Задачи восстановления отодвигались на второй план, так как являются длительным и дорогостоящим мероприятием. В результате усиленной эксплуатации земли, чернозёмный слой стал маломощным, качество пашни резко снизилось. Из культивируемых земель в Китае около 70% – это земли с низкой урожайностью. Не менее 40% земель, пригодных для

сельского хозяйства, характеризуются как земли, истощённые в результате эрозии и опустынивания.

Таким образом, земледелие, даже несмотря на зависимость от погодных условий, не может быть постоянно гарантированно стабильным, а, наоборот, является крайне неустойчивой отраслью производства, требующей постоянных значительных капиталовложений для поддержания плодородности земли.

Погодные условия во многих сельскохозяйственных провинциях Китая характеризуются экстремальными переменаами климата. Сильная засуха может резко смениться обильными дождями. Ряд засух последнего десятилетия сопровождался последствиями, отмеченными, как трагические.

Так, например, засуха в китайской провинции Юньнань на юго-западе страны в 2009 г. оказалась сильнейшей за последние 100 лет. Прямой экономический ущерб достиг 1 млрд долл. Без питьевой воды осталось почти 7,5 млн чел. Отсутствие осадков привело к гибели посевов на площади 500 тыс. га. Около 2,5 млн голов крупного рогатого скота пострадали от жажды. На юго-востоке КНР был объявлен высший уровень тревоги [16].

В следующем, 2011 г., трагедия повторилась в ряде центральных провинций Китая. Эта засуха была сильнейшей за последние 50 лет, затронув почти 10 млн чел. Более 1 млн чел. испытали нехватку питьевой воды, пострадали 1,33 миллиона гектаров в главных районах по производству зерна, а также 380 тыс. голов скота [12].

Уровень экстренного реагирования в провинции Аньхой на востоке КНР в 2019 г. был повышен в связи с самой серьёзной засухой в регионе за последние десятилетия. Эта засуха была самой суровой в регионе с 1961 г. Более 1 миллиона жителей были признаны пострадавшими, повреждено 400 тыс. га зерновых.

В 2019 г. повторилась тяжелейшая засуха в юго-западной китайской провинции Юньнань. Производство сахарного тростника в этой провинции сократилось на 2,23 млн тонн. Пострадало более 230 тыс. га зерновых. Большие площади сельскохозяйственных культур, в частности, риса, кукурузы, картофеля, каучука, табака, овощных культур, значительно пересохли. Сумма экономического ущерба составила почти 140 млрд долл.

Дефицит воды только на севере Китая составляет 70 млрд куб. м [2]. Ситуация с водообеспечением последние 10 лет в лучшую сторону принципиально не меняется. Доля сельского хозяйства в совокупном водозаборе составляет 65% (2010 г.), что значительно превышает США и ЕС, где эта доля составляет 41 и 24% соответственно.

Аграрники Китая пытаются бороться с обезвоживанием с помощью бурения артезианских скважин, а также за счёт создания искусственных дождей. Это крайние меры, отличающиеся технической сложностью и дороговизной. Общепризнан невысокий эффект от подобных мероприятий.

Дефицит воды вынуждает китайское правительство планировать закупки воды за рубежом. Подобные проекты могут оказать значительное влияние на развитие аграрного комплекса в Китае.

Исключительно тяжёлые последствия, помимо засух, несут наводнения. Наводнения последнего десятилетия, а именно, 2010, 2016 и 2019 г., нанесли, как и засухи, громадный ущерб экономике Китая. Наводнение 2010 г. завершилось ущербом для 230 млн чел., были уничтожены 10 млн гектаров посевных площадей. Сумма ущерба составила свыше 40 млрд долл. США. В 2016 г. также пострадали десятки миллионов человек, ущерб, нанесённый экономике страны, превысил в этом году 7 млрд долл. В 2019 г. площадь затопленных сельскохозяйственных земель превысила 620 тыс. гектаров. Прямой экономический ущерб составил около 1,5 млрд долл., пострадали 4,5 млн чел.

Рискованность климатических условий делает сельское хозяйство крайне уязвимым, и ближайшее десятилетие ситуация не изменится, поскольку слабо

подвержена управлению. Продовольственная независимость будет достигаться колоссальными усилиями даже при условии использования новейшей техники и современных технологий управления в аграрном комплексе.

Крайне непростая ситуация в сельском хозяйстве Китая сложилась с использованием техники. В то время как в сельском хозяйстве задействована значительная доля ручного труда, вопрос эффективности производства, как в растениеводстве, так и в животноводстве, может быть решён только за счёт современной техники, позволяющей ликвидировать исключительно низкоэффективный и затратный ручной труд и снизить себестоимость продукции.

Несмотря на достижения в сфере производства и обеспечения сельскохозяйственными машинами за годы реформ, ситуация с использованием новой техники по-прежнему достаточно сложная. Несмотря на то, что суммарная мощность сельскохозяйственной техники за последние пятнадцать лет увеличилась почти в два раза, итоговые показатели, по сравнению с США, достаточно скромные. Количество тракторов в Китае составляет 9 ед. на 1000 га, в то время как в США – 47 ед. на 1000 га. Более того, многофункциональность и качество техники, используемой в США, существенно выше, чем в Китае [12].

В то же время нагрузка на сельскохозяйственную технику в Китае несоизмеримо выше. Так, валовая прибыль растениеводства в Китае составляет 5,5 тыс. долл. на единицу техники против 2 тыс. долл. в США. Это говорит о повышенном износе и, как следствие, высоких затратах на ремонт.

Как результат, валовая прибыль в сельском хозяйстве на одного работника в Китае составляет 5,8 тыс. долл. США на 1 чел. (для сравнения в США – 83,7 тыс. долл.).

Численность занятых в сельском хозяйстве КНР крайне велика. Это одна из существенных особенностей аграрного комплекса. Численность занятых в сельском хозяйстве составляет 17,5% или 25 млн чел. [8], в то время как в странах с развитым сельским хозяйством занятость составляет не более 3%. В США, где эффективность сельского хозяйства одна из самых высоких в мире, занятость составляет 1,7% [12].

При существующем уровне занятости доля сельского хозяйства в ВВП Китая составляет 8,9%, в то время как в странах с развитой экономикой – не более 3%.

Анализ рабочей силы в сельском хозяйстве Китая, прежде всего, обращает внимание на её качество. Качество, по мнению многих исследователей, достаточно низкое. Об этом говорит тот факт, что образование значительной части сельскохозяйственных рабочих находится на уровне начального. Их труд, профессиональные навыки сводятся, как правило, к физическому монотонному труду, не требующему значительных знаний. Посевные работы, обработка полей, уборка урожая, работы в животноводстве, в частности, рутинный уход за скотом, допускают крайне низкий уровень образования.

Использование каких-либо новых аграрных технологий и современной техники возможно только на крупных предприятиях сельского хозяйства, где размер земельных угодий и количество скота достаточно велики. Значительная часть крестьянства отличается малоземельностью, при которой использование современной техники неэффективно. Финансовые затраты на новую технику и технологии для значительной части крестьянства неподъёмны, более того, нововведения, как правило, высвобождают рабочую силу, повышая сельскую безработицу.

Достаточно негативная ситуация с качеством рабочей силы в сельском хозяйстве осложняется старением населения. Доля лиц старших возрастов – 50 лет и старше – достигла, по мнению экономистов и демографов, критической отметки – 33%. В некоторых индустриальных и урбанизированных районах Китая вопрос со старением работников, занятых в сельском хозяйстве, стоит еще острее. Так, в частности, в провинции Чжэцзян, доля лиц старше 50 лет составляет 53% [8].

Таким образом, рабочая сила в сельском хозяйстве по своим качественным и количественным характеристикам выступает, вероятно, самым слабым звеном в достижении правительственной концепции по обеспечению надёжной продовольственной безопасности страны.

По своим масштабам аграрный сектор КНР, как мы показали выше, является гигантским и достаточно проблемным. Соответственно, этот комплекс подвержен значительным рискам, среди которых наиболее трагичной и разрушительной стала пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19.

В 2020 г. в связи с пандемией коронавируса основными рисками для сельского хозяйства стали ограничения на международную торговлю сельхозпродукцией, трудности с логистикой, приводящие к прерыванию цепей поставок к конечным потребителям, а также ограничения мобильности сельскохозяйственной рабочей силы внутри стран в связи с принимаемыми карантинными мерами.

Только за первый квартал 2020 г. китайский ВВП сократился на 6,8% в годовом выражении – это первое серьёзное снижение с 1992 г. По данным Главного таможенного управления Китая, внешний товарооборот страны сократился на 11% за этот период. При этом экспорт КНР снизился на 17,2%, импорт – на 4% [7].

Население Китая, согласно опубликованным данным, за первые три месяца 2020 г. сократило закупки одежды, обуви, бытовых электроприборов более чем на 30%, драгоценностей и ювелирных украшений – почти на 40%.

Крайне болезненная ситуация сложилась в сфере туризма. Туризм в Китае считается высокоэффективной отраслью, его доля в ВВП в 2018 г. составила 11% (США – 7,8%, Россия – 4,8%). Туристический сектор страны в настоящее время обеспечивает 80 млн рабочих мест или 10,3% от общего числа занятого населения. Ограничения на туризм парализовали сферу услуг, общественное питание и т.д.

В связи с карантином, введённым из-за пандемии COVID-19, запретом на передвижение, произошла резкая переориентация на домашнее питание. Потребление продуктов питания за первый квартал 2020 г. выросло на 13%. Аграрный сектор, однако, за указанный период сократился на 3,2%, и это крайне болезненно отразилось на потребительской корзине населения Китая.

Существенные потери понесли все отрасли аграрного комплекса, особенно растениеводство, животноводство, логистика и торговля сельскохозяйственной продукцией. Страдают также все сопутствующие отрасли – производство сельскохозяйственной техники, строительство сельской инфраструктуры, научные разработки для аграрного комплекса и т.д.

Пандемия усугубила и без того трагичную ситуацию в свиноводстве. После африканской чумы свиней в августе 2018 г., сократившей свиное поголовье, по меньшей мере, на 40%, были предприняты беспрецедентные попытки восстановления отрасли. Регулярное повторение вспышек АЧС в 2019 г., а также неблагоприятные погодные условия, в частности, вредители, засуха и наводнения не позволили восстановить отрасль [14].

В 2020 г. свиноводству пришлось столкнуться с последствиями введения мер по предотвращению распространения коронавируса. Из-за ограничений в передвижении людей и транспорта резко упали продажи товарных свиней и ремонтного молодняка.

Животноводство и птицеводство – это те отрасли, которые имеют особенно плохую способность противостоять рыночным рискам. Как только отрасль разрушена, период её восстановления будет очень длительным.

Первые два месяца пандемии нанесли ощутимый ущерб, в частности, птицеводству. Резко остановился технологический процесс – поставка кормов, забой птицы и т.д. Из-за нехватки кормов для цыплят уничтожено огромное количество инкубированного яйца.

Закрытие оптовых рынков не позволяет реализовывать мясо птицы в обычных объёмах. На подобных рынках реализовывалось до 70% всего объёма мяса птицы в стране. Рынки живой птицы закрыли в 27 провинциях страны. Птицеводство понесло громадные потери [8].

Из-за невозможности доставить корма в центральную часть страны и вспышек птичьего гриппа фермеры вынуждены забивать птицу, уничтожив за последнее время более 100 млн цыплят.

За первые 6 недель текущего года, по предварительным оценкам, убытки птицеводства достигли 2,25 млрд долл. США.

Сильно пострадала транспортировка кормов, яиц и мяса птицы, ветеринарных препаратов, вакцин, оборудования и других материалов.

Между провинциями нарушены сроки и объёмы продаж сельскохозяйственной продукции. Разорваны транспортные связи. Живой скот и птица не могут перевозиться между предприятиями для обеспечения нормальной работы производства, идёт разрушение бизнеса в агросфере.

Существующие дорожные ограничения по передвижению людей приводят к нехватке рабочей силы, что также негативно отражается на продажах птицы, товарных свиней, крупного рогатого скота, овец, кроликов и т.д.

Из-за крайней нехватки рабочей силы предприятия срывают установленные планы работ, снижаются объёмы производства, увеличивается стоимость продукции.

Урожай овощей гибнет на полях и в теплицах из-за катастрофической нехватки рабочих рук. Все гастарбайтеры, привлекаемые фермерами, из-за карантина оказались изолированными по месту жительства.

Одной из главных причин сбоев функционирования многих ключевых отраслей аграрного комплекса называют проблему внутренней логистики. Так, например, на севере КНР сейчас сложно купить овощи, а заказать с юга, как всегда делалось ранее, нельзя, потому что дороги перекрыты из-за карантина. В то же время все супермаркеты на юге Китая перегружены сельхозпродукцией, которая предназначалась на экспорт. Реализация идет по себестоимости. Интересен тот факт, что товары на экспорт в Китае традиционно стоят меньше, чем на внутреннем рынке.

Ситуация с распространением коронавируса создала серьёзные перебои в работе крупнейших портов, что стало причиной значительных задержек отгрузок. И перевозчики, и отправители несут большие убытки [6].

Кроме логистической инфраструктуры долго не работал банковский сектор, и контрагенты не могли вовремя провести оплату за поставки.

Международная торговля продовольствием осуществлялась лихорадочно, с нарушением большинства договорных обязательств.

Так, например, всплеск коронавирусной инфекции совпал с периодом пика бразильского экспорта сои. Экспортная программа портов переполнена. Отдельные поставки ранее уже были перенесены на более поздние сроки, загруженность портов ведёт к дальнейшему срыву поставок. Возврат к нормальному состоянию после пандемии требует компенсации утраченных поставок, объёмы которых крайне трудно транспортировать в сжатые сроки.

Общий объём импорта сои Китая, – крупнейшего в мире покупателя сои, – в марте упал на 13% по сравнению с мартом прошлого года, достигнув самого низкого уровня за последние пять лет. Так, только из Бразилии импорт сои сократился до 2,1 млн тонн по сравнению с 2,8 млн тонн в марте 2019 г.

В условиях крайней неопределённости в поставках жизненно важных сельскохозяйственных продуктов Китай был вынужден пустить в ход резервы. Так, с марта по май 2020 г. за счёт государственного резерва на потребительский рынок

поступили десятки тысяч тонн замороженной свинины с целью стабилизации спроса на свинину и понижения цены.

Среди экспортных поставок продовольствия наиболее сильно пострадал китайский экспорт аквакультур, овощей и чая.

Предварительные итоги первого полугодия 2020 г. в связи с колоссальным ущербом, нанесённым пандемией, показали, что социально-экономическая ситуация в Китае по мнению китайского правительства остаётся стабильной. Китай разрабатывает поправки к концепции трансформации аграрного комплекса в связи с выявленными в экстремальной ситуации узкими местами, требующими кардинального пересмотра не только аграрной политики, но и в целом социально-экономического курса страны.

Китай исключил возможность продовольственного кризиса в стране, выразив уверенность в способности обеспечить поставки зерна и других основных сельскохозяйственных продуктов, полагаясь на собственное производство пшеницы и риса, тем самым убедив весь мир в обоснованности своей концепции продовольственной независимости.

Тем не менее нельзя исключать новый виток мирового продовольственного кризиса, который косвенно заденет Китай из-за провалов в мировой торговле, поскольку зависимость от импорта других культур, например, соевых бобов, вряд ли удастся понизить.

Возрастают риски, обусловленные общим спадом в мировой экономике. Факторы неопределённости становятся ощутимыми. Считаем, что ни одна страна, в том числе Китай, не сможет самоизолироваться от внешних рисков, а также от эпидемий типа COVID-19, так как продовольственная независимость, близкая к 100%, в современном мире невозможна.

Получив болезненный опыт, большинство стран увеличивают закупки продовольствия для собственных резервов и ограничивают импорт продуктов питания. Каждый спасает только себя в критической ситуации. Закупки становятся паническими и вызывают серьёзные колебания цен.

Кризис, в котором оказалась мировая экономика из-за пандемии коронавируса, будет иметь беспрецедентные и катастрофические последствия в виде массовых банкротств, роста безработицы и ещё большего разрыва между богатыми и бедными странами. Насколько устойчив Китай, сможет ли он в дальнейшем противостоять потрясениям глобального масштаба, насколько оправданы заявления Коммунистической партии Китая о способности Китая быть ответственным за будущее человечества – ответ на эти вопросы интересует весь мир и, особенно, те страны, где концепция продовольственной безопасности является слабым звеном в экономической политике.

Литература

1. *Ерохин В.Л., Гао Т.* Продовольственная безопасность Китая: современное состояние и стратегические ориентиры [Текст] / Ерохин В.Л., Гао Т. // Маркетинг и логистика. – 2019. – № 5 (25). – С. 12–32.
2. *Кравченко А.А., Сергеева О.О.* Политика Китая в области обеспечения продовольственной безопасности: модернизация аграрной сферы [Текст] / Кравченко А.А., Сергеева О.О. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2014. – Т. 16. – № 3-4. – С. 57–65.
3. *Чэн И.* Сокращение площади обрабатываемых земель в Китае и его роль в обострении продовольственной безопасности в стране [Текст] / Чэн И. // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 27. – № 3. – С. 514–524. - DOI 10.22363/2313-2329-2019-27-3-514-524.
4. Белая книга "Продовольственная безопасность Китая" [Электронный ресурс] // Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики,

2019. - URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1666192/1666192.htm> (дата обращения: 20.04.2020).
5. Информационное агентство Xinhua. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.xinhuanet.com> (дата обращения: 02.05.2020).
6. Коронавирус мешает экспортировать мясо птицы в Китай [Электронный ресурс] // Журнал Агроинвестор. URL: <http://www.agroinvestor.ru> (дата обращения: 02.05.2020).
7. МКБ: Коронавирус не помешает торговым отношениям России и Китая [Электронный ресурс] // Федеральный журнал Агробизнес. URL: <http://agbz.ru> (дата обращения: 02.05.2020).
8. Национальное бюро статистики Китая. Годовые данные. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 22.04.2020).
9. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых наций, ФАОСТАТ. URL: <http://www.fao.org/faostat/ru> (дата обращения: 22.04.2020).
10. Сельскохозяйственные перспективы ОЭСР-ФАО 2019-2028. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oecd-ilibrary.org> (дата обращения: 20.04.2020).
11. Сельскохозяйственный прогноз ОЭСР-ФАО 2017-2026. [Электронный ресурс] // URL: <http://stats.oecd.org> (дата обращения: 20.04.2020).
12. Сравнительный анализ операционной эффективности сельскохозяйственной отрасли России. ООО «ПрайсвогтерхаусКуперс Консультирование». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pwc.ru/ru/agriculture/operational-efficiency.pdf> (дата обращения: 02.05.2020).
13. *Ali T., Huang J.K., Wang J.X., Xie W.* Global footprints of water and land resources through China's food trade [Электронный ресурс] // *Glob. Food Secur.* - 2016. - № 12, - С. 139–145. - URL: http://www.researchgate.net/publication/310782524_Global_footprints_of_water_and_land_resources_through_China's_food_trade (дата обращения: 26.04.2020).
14. FAO + China – Partnering for sustainable food security [Электронный ресурс] // FAO, 2019. - URL: <http://www.fao.org/3/ca4948en/ca4948en.pdf> (дата обращения: 26.04.2020).
15. *Wang J., Mendelsohn R., Dinar A., Huang J., Rozelle S., Zhang L.* Can China Continue Feeding Itself? The Impact Of Climate Change On Agriculture // *Policy Research Working Papers*, 2008. [Электронный ресурс] // URL: <http://elibrary.worldbank.org> (дата обращения: 26.04.2020).
16. *Wang Y.* The Challenges and Strategies of Food Security under Rapid Urbanization in China [Электронный ресурс] // *Sustainability.* - 2019. - № 11. - С. 1-11. - URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/2/542/htm> (дата обращения: 26.04.2020).
17. *Zhang Y., Tian Q., Hu H., Yu M.* Water Footprint of Food Consumption by Chinese Residents [Электронный ресурс] *Int. J. Environ. Res. Public Health.* - 2019. - № 16 (20), - 3979. - URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6843926/> (дата обращения: 26.04.2020).